

Ламсков Даниил Сергеевич

ведущий консультант отдела по управлению акционерным капиталом,
ООО «Единые транспортные энергосистемы»

lamsk@list.ru

Daniil S. Lamskov

Leading Consultant of the Division for management of share capital,
ООО «Edinye transportnye energosistemy»

lamsk@list.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧРЕДИТЕЛЕЙ
И КРЕДИТОРОВ В ПРОЦЕССЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ
АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ**

**CURRENT DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF CIVIL LAW LAW
IN THE FIELD OF ENSURING RIGHTS OF FOUNDERS AND
CREDITORS IN THE PROCESS OF REORGANIZATION
OF JOINT-STOCK COMPANIES**

Аннотация: Настоящая статья анализирует отечественный механизм нормативно-правового регулирования реорганизации акционерных обществ. Правовые нормы, преобразование акционерных обществ формулируются множеством нормативных актов, и в комплексе представляют собой целостный правовой институт.

Именно значительно количество нормативных актов, регулирующих данную сферу порождает в качестве актуальной задачи необходимость выявления пробелов и противоречий в данной регламентирующей документации, и в первую очередь с позиции обеспечения прав учредителей и кредиторов в случае инициирования реорганизации акционерного общества.

Необходимо понимать, что результат реорганизации может оказаться негативным для добросовестных учредителей или контрагентов, в том случае, если такое преобразование общества связано с нарушением законодательных норм, злоупотреблением правом, или вовсе преследует своей целью: преднамеренное банкротство, враждебное поглощение, оптимизация ответственности и обязательств, а значит, законодательная деятельность и правоприменительная практика должны быть ориентированы на недопущение злонамеренных манипуляций при реорганизации акционерных обществ.

Поскольку реорганизация акционерного общества как хозяйствующего субъекта затрагивает права и законные интересы всех лиц, имеющих какое-либо к нему отношение, в т.ч. персонал, учредители,

контрагенты и даже государство в лице фискальных органов, правовые нормы должны детально регламентировать процесс реорганизации, максимально обеспечивая защиту прав заинтересованных лиц.

Ключевые слова: акционерное общество, реорганизация, права, интересы, бенефициары, законодательство.

Abstract: *This article analyzes the domestic mechanism of regulatory regulation of the reorganization of joint stock companies. Legal norms, the transformation of joint-stock companies are formulated by many normative acts, and together they represent a holistic legal institution.*

It is significantly the number of regulations regulating this area that gives rise as an urgent task to the need to identify gaps and contradictions in this regulatory documentation, and primarily from the point of view of securing the rights of founders and creditors in the event of the initiation of a reorganization of the joint-stock company.

It is necessary to understand that the result of the reorganization may be negative for bona fide founders or counterparties if such a transformation of the company is associated with a violation of legislative norms, abuse of law, or even pursues its goal: deliberate bankruptcy, hostile absorption, optimization of liability and obligations, and therefore, legislative activity and law enforcement practice should be focused on preventing malicious manipulation in the reorganization of joint-stock companies.

Since the reorganization of the joint-stock company as an economic entity affects the rights and legitimate interests of all persons who have any relation to it, including personnel, founders, counterparties and even the state represented by fiscal bodies, legal norms should regulate the reorganization process in detail, ensuring the maximum protection of the rights of interested persons.

Key words: *joint-stock company, reorganization, rights, interests, beneficiaries, legislation.*

В рамках российского правового поля реорганизация юридических лиц представляет собой относительно новый инструмент, потребность в котором сформировалась в постперестроечный период кризисных 1990-х годов, поскольку масштабная приватизация государственной собственности, в т.ч. предприятий а также бурное развитие предпринимательской деятельности привели к чисто утилитарной необходимости регламентирования процессов преобразования хозяйствующих субъектов. Соответственно, именно в указанный период были нормативно закреплены такие типы реорганизации хозяйствующих субъектов, как выделение и преобразование.

Большинство исследователей рассматривают реорганизацию не как самостоятельное явление, а как способ завершения существования того или иного юридического лица, что на наш взгляд не может являться до конца объективным подходом, поскольку он не обеспечивает объективного рассмотрения того обстоятельства, что де-факто, прошедшие

процедуру реорганизации юридические субъекты в большинстве своем продолжают функционировать в той же экономической нише, под другим названием, в другом статусе, либо в виде элементов уже сложившихся экономических цепочек.

Необходимо отметить, что инициирование реорганизации, как правило, само по себе является ярким индикатором наличия весьма серьезных проблем, в частности связанных с порядком распределения прав, обязательств, имущественного комплекса преобразуемого лица между его преемниками; защита интересов кредиторов, участников и работников реорганизуемого предприятия и т.д.

На сегодняшний день исторически сложились пять типов реорганизации юридического лица:

1. Преобразование;
2. Разделение;
3. Выделение;
4. Слияние;
5. Присоединение.

Кроме того эти пять типов на практике подразделяются на различные группы по следующим основаниям:

1. Субъект, непосредственно выступающий в качестве инициатора реорганизации, имеет в качестве оснований для принятия такого решения случаи предусмотренные пунктами 2 и 3 57-й статьи российского Гражданского кодекса, т.е. случаи:

- выделения и разделения;
- присоединения, слияния и преобразования.

2. Судьба имущественной массы:

- присоединение и слияние – имущественная масса, соответственно, увеличивается;

- выделение, разделение – имущественная масса соответствующим образом уменьшается;

- преобразование – на объем общую характеристику и объем имущественной массы хозяйствующего субъекта не влияет, хотя абсолютное, количественное выражение активов может претерпевать некоторые изменения.

3. Фактор сохранения/Несохранения ранее существовавшего юридического лица:

- выделение, присоединение, преобразование (сохраняется);
- разделение, слияние (не сохраняется).

4. Акт, оформляющий реорганизацию хозяйствующего субъекта (юрлица):

- передаточный акт в случаях слияния, присоединения, преобразования;

- разделительный баланс в случаях разделения, или выделения.

5. Момент реорганизации:

- С момента государственной регистрации вновь создаваемых в результате реорганизации юридических лиц - в случаях слияния, разделения, выделения, или преобразования;

- С момента внесения в единый госреестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица – для случаев присоединения.

Ключевой проблемой осуществления реорганизации является отсутствие единой процедуры, которая не привязана к юридическим формам хозяйствующих субъектов, а сами этапы процесса реорганизации зависят от специфики субъектов, включенных в данный процесс. При этом среди основных особенностей реорганизации можно выделить следующие моменты.

1. Слияние – в результате такой формы реорганизации два, или более юридических лица замещаются одним новым юридическим лицом – приемником, а все права, и обязанности прежних юридических лиц, переставших в итоге такой реорганизации существовать, переходят к нему.

Такая реорганизация всегда, по крайней мере номинально, происходит по юридической инициативе самих хозяйствующих субъектов, и, соответственно, с юридической точки зрения по общему правилу считается добровольной.

В ситуации, когда объединяются организации различных организационно-правовых форм, слияние необходимо проводить в два этапа: на первом из которых объединяющиеся компании преобразуются в одну и ту же правовую форму, (например, ЗАО, объединяющееся с ПАО, предварительно так же преобразуется в ПАО) и только потом объединяются в единое юрлицо.

2. Присоединение, когда одно или несколько юридических лиц присоединяются к другому, аффилированное юридическое лицо (лица) прекращает свое существование, и лицо, к которому оно присоединяется, в дополнение к своим правам и обязанностям приобретает права и обязанности аффилированного лица (лиц).

Присоединение, как и слияние, с юридической точки зрения номинально может быть осуществлено только на добровольной основе, и с юридической точки зрения по общему правилу также считается процедурой добровольной. Кроме того, присоединяемые хозяйствующие субъекты также должны иметь одинаковую юридическую форму с организацией к которой они присоединяются.

3. Выделение – процедура при которой из состава юридического лица «выходят» одно или несколько новых юридических лиц. В то же время «исходное» юридическое лицо продолжает существовать. Объем прав и обязанностей юридических лиц, возникающих в процессе выделения, и «исходного» юридического лица устанавливается в разделительном балансе.

В зависимости от причин и целей, выделение может быть добровольным или обязательным, но на практике, как правило, является принудительной и обычно обоснована инициативой регулирующих антимонопольных органов с целью ограничения монополистической деятельности экономических субъектов. При этом принудительное выделение возможно лишь в ситуации, когда совпадает ряд условий, в том числе:

- принудительное выделение приведет к стимулированию конкуренции;
- существует возможность организационно-территориального разделения структурных подразделений организации;
- отсутствует тесная технологическая взаимосвязь между структурными подразделениями организации;
- юридические лица имеют возможность в результате реорганизации самостоятельно работать на рынке определенного товара.

Выделение на добровольной основе происходит точно так же, как и при других формах реорганизации, т. е. по решению учредителей (участников) юридического лица либо его органа, уполномоченного учредительными документами.

Таким образом, все перечисленные типы преобразования, за исключением выделения, связаны с прекращением деятельности как минимум одного юридического лица, права и обязанности которого согласно закону не прекращаются, а перетекают к правопреемникам, в чем и заключается принципиальное отличие реорганизации от ликвидации.

Очевидно, что поскольку реорганизация всегда неразрывно связана с перераспределением собственности, одним из ключевых моментов данной процедуры априори является определение объема прав и обязанностей, переходящих к правопреемникам.

Даже поверхностный анализ показывает, что реорганизации права и обязанности реорганизованных юридических лиц могут переходить:

- в полном объеме лишь одному правопреемнику (слияние, присоединение и преобразование),
- в полном объеме нескольким правопреемникам в соответствующих долях (разделение),
- частично одному, или нескольким правопреемникам (выделение).

Необходимо обратить внимание, на тот факт, что все случаи реорганизации, исключая присоединение, ведут к формированию новых юридических лиц, в связи с чем реорганизация должна рассматриваться не только в качестве способа прекращения деятельности юридических лиц, но и как причина зарождения новых юридических лиц.

Иными словами реорганизация представляет собой процессы:

- либо прекращения юридического лица (присоединение);
- либо формирование юридических лиц (выделение);
- либо одновременно и то и другое (слияние, разделение, преобразование).

Каких либо способов реорганизации, при которой бы юридические лица не прекращали своего существования и (или) не возникали бы заново, в законодательстве не усматривается [2, с. 228].

Реорганизация юридического лица на территории России, возможна лишь в рамках Российского Гражданского кодекса на основании решения учредителей, или уполномоченного органа. Если данные условия не выполнены, решение о реорганизации или ликвидации юридического лица, также как и акт о регистрации нового юридического лица, появившегося в результате такой реорганизации лица, должны быть признаны не действительными в судебном порядке.

Согласно ст. 60.1 российского Гражданского кодекса, требовать признания решения о реорганизации недействительным в судебном порядке могут участники реорганизуемого юридического лица и иные лица, обладающие таким правом в силу закона - например, антимонопольные органы.

Срок исковой давности по таким требованиям в российском правовом поле существенно снижен в сравнении с общим сроком исковой давности и представляет собой период не позднее 3-х месяцев после внесения записи в ЕГРЮЛ о начале процедуры реорганизации, если иное не предусмотрено законодательной базой.

При этом необходимо отметить, что в настоящее время Гражданский кодекс России не содержит четкого перечня таких оснований, в следствии чего представляется целесообразным руководствоваться общими критериями оспоримости решения собраний, перечисленными в статье 181.4 Гражданского кодекса, однако, принимая во внимание сложную правовую природу реорганизации, нормы о решениях не в состоянии охватить все возможные на практике нарушения, допускаемые при реорганизации хозяйствующих субъектов.

Необходимо отметить, что российское законодательство достаточно либерально по отношению ко вновь создаваемым в результате реорганизации юридическим лицам, в случаях, когда само решение о реорганизации признается недействительной. В частности:

- созданное в результате оспоренной реорганизации юридическое лицо не ликвидируется, и основания для обжалования заключенных им сделок не возникает;

- если реорганизация прервана до своей завершающей фазы, когда часть вновь создаваемых юридических лиц уже зарегистрированы, а следовательно – успели стать полноценными участниками гражданского оборота, а другая часть – еще нет, то правопреемство возникает только в отношении уже зарегистрированных на момент признания недействительным решения о реорганизации юридических лиц.

Вместе с тем, российское законодательство предусматривает солидарную имущественную ответственность созданных в результате незаконной реорганизации компаний и лиц, недобросовестно способствовавших принятию обжалуемого решения о реорганизации,

перед голосовавшим против или отсутствующим на собрании участником и перед кредиторами, а также ответственность членов коллегиального органа (совета директоров, наблюдательного совета), голосовавших за недобросовестную реорганизацию, если решение данного вопроса относилось к их компетенции.

Решение о реорганизации может быть принято учредителями (участниками) или соответствующим органом юридического лица. При этом сама реорганизация может быть добровольной, либо принудительной.

Как уже было отмечено, правовое регулирование процесса реорганизации проистекает из норм Гражданского кодекса, положений специальных законов об организационно-правовых формах юридических лиц, законов о различных видах деятельности и других источников права. Результатом, такого положения дел, является фактическое отсутствие универсального представления о концепции реорганизации, ее формах, порядке и последствиях.

Рассмотрим особенности отдельных видов реорганизации. В первую очередь здесь, безусловно, стоит обратить внимание, что на основании положений десятой статьи Гражданского кодекса не позволяющей злоупотребления правом, в том числе указывающей на недопустимость злоупотребления доминирующим положением на рынке [1], разделение и выделение как форма реорганизации юридических лиц могут осуществляться не только в добровольном, но и в принудительном порядке, что отличает данные процедуры от других форм реорганизации. Сами же порядок и основания принудительного разделения (выделения) по инициативе не юридического лица, его бенефициаров и органов управления, а на основании судебных решений по иску антимонопольного органа прописаны в статье 38 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Ключевым вопросом, проистекающим из любой конкретной процедуры разделения (выделения), естественным образом становится пропорциональность распределения прав и обязанностей преобразуемого субъекта между его вновь образуемыми правопреемниками. Каких-либо жестко установленных законодательных критериев здесь не установлено, и в каждом конкретном случае, решение принимается соответствующим судом исходя из необходимости соблюдения общих требований выше указанной статьи 38 Закона «О защите конкуренции».

Для случаев же добровольного разделения и (или) выделения вообще никаких критериев не установлено, кроме экономической целесообразности, которую в каждом конкретном случае можно трактовать как угодно, а также за исключением общих положений уже упомянутой статьи десятой Гражданского кодекса, требующей от участников гражданско-правовых отношений добросовестности, наличие или отсутствие которой в большинстве случаев подтвердить или опровергнуть можно исключительно в судебном порядке.

Соответственно вопрос распределения прав и обязанностей при реорганизации юридического лица в форме разделения и выделения затрагивает интересы кредиторов реорганизуемого общества, а также его миноритарных акционеров, тем более, что на практике разделения и выделения довольно часто применяются для перераспределения активов и пассивов таким образом, чтобы большая часть его обязанностей оказывалась у субъекта, акционеры которого представляли меньшинство при рассмотрении вопроса о реорганизации и не могли защитить свои интересы [3, с. 30].

Очевидно, что решение проблемы пропорционального распределения прав и обязанностей при разделении и выделении в законодательном порядке необходимо установление критериев, согласно которым должна определяться степень недостаточности передаваемого при разделении (выделении) лицу-правопреемнику активов и имущества, для исполнения перешедших к нему обязанностей и привлечения в таком случае к субсидиарной ответственности остальных правопреемников. Иными словами, необходимо законодательное закрепление пропорциональности и солидарности ответственности по обязательствам материнской компании всех хозяйствующих субъектов, образуемых в результате ее реорганизации, в независимости от решений акционеров, бенефициаров и управляющих органов.

Также необходимо отметить, что в настоящее время законодательство об акционерных обществах не содержит четких указаний о возможности совмещения при реорганизации в форме выделения трех способов размещения акций (конвертации, распределения акций среди акционеров реорганизуемого общества и их приобретения самим реорганизуемым обществом).

Весьма важным моментом проведения процедуры реорганизации акционерного общества, или иного хозяйствующего субъекта является право кредиторов на получение информации о начале реорганизации.

В настоящее время законодательно установлено, что начиная процедуру реорганизации, юридическое лицо обязано дважды подать соответствующее объявление в средствах массовой информации, что при современном обилии последних при снижении популярности бумажных носителей в пользу электронных версий, практически не дает шансов своевременно получить информацию о начале реорганизации заинтересованными лицами. Кроме того, Закон «О государственной регистрации юридических лиц...», требует уведомление органа, регистрирующего юридические лица и предпринимателей, а также устанавливает требование последующего, в течение пяти дней, письменного уведомления «всех известных кредиторов». Данное требование все же оставляет небольшую лазейку в случае недобросовестности реорганизуемого лица – например письменное уведомление можно направить по юридическому адресу, а не по фактическому, если с момента возникновения взаимоотношений

фактический адрес кредитора изменился, о чем официального извещения кредитуемая организация не получила и т.п.

Очевидно, что данный аспект правоотношений нуждается в дальнейшем законодательном регламентировании. В частности, что наиболее адекватной санкцией за неуведомление или не своевременное уведомление кредитора о реорганизации могло бы стать предоставление данному соответствующему кредитору права требовать от образующихся в результате реорганизации юридических лиц досрочного исполнения обязательств материнской организации. А поскольку при разделении и выделении не получивший уведомления кредитор не может установить правопреемника по обязательству реорганизованного субъекта, представляется целесообразным законодательное установление правила, согласно которым в указанных случаях юридические лица-правопреемники являются субсидиарными должниками по обязательствам перед кредиторами, которые не были надлежащим образом уведомлены о реорганизации.

Что касается права право кредиторов требовать от реорганизуемого юридического лица досрочного прекращения или исполнения обязательств и возмещения убытков, необходимо отметить, что изменения Гражданского кодекса, действующие с 2014 года с одной стороны закрепили права требовать досрочного погашения обязательств реорганизуемого лица, лишь в случае направления данных требований ранее, чем само реорганизуемое юридическое лицо уведомило регистрирующий орган о начале своей реорганизации, и только в случае, если кредитору не предоставлено обеспечение, гарантирующее исполнение обязательств правопреемниками. С другой стороны, п.3 ст.60 Гражданского кодекса устанавливает, что если требования о досрочном прекращении обязательств, поданные в срок и надлежащим образом не выполнены реорганизуемым юридическим лицом, то солидарную ответственность перед кредитором наряду с юридическими лицами, созданными в результате реорганизации, несут лица, имеющие фактическую возможность определять действия реорганизованных юридических лиц (бенефициары), если они своими действиями (бездействием) способствовали наступлению соответствующих последствий для кредитора, а при реорганизации в форме выделения солидарную ответственность перед кредитором наряду с указанными лицами несет также реорганизованное юридическое лицо [1].

Введение указанных норм, безусловно? способствует повышению степени защищенности интересов кредиторов, поскольку во многом данные нормы исключают возможность ухода от исполнения обязательств путем реорганизации юридического лица.

Литература

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ / <http://base.consultant.ru>*

2. Шелковая А.Н. Проблемы реорганизации юридических лиц // Синергия Наук. – 2020. - № 47. – С. 227-250.

3. Рудинский В.А. Некоторые проблемы защиты прав кредиторов недобросовестно реорганизованных юридических лиц // Альманах молодого исследователя. – 2016. - № 1. – С. 29-32.

Literature

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 N 51-Ф3/ <http://base.consultant.ru>

2. Silkovaya A.N. Problems of reorganization of legal entities//Synergy of Sciences. - 2020. - No. 47. - S. 227-250.

3. Rudinsky V.A. Some problems of protecting the rights of creditors of unscrupulously reorganized legal entities//Almanac of a young researcher. - 2016. - No. 1. - S. 29-32.